

Иногда она ходила в Королевский лес, где стояло старое Дерево Сердца, чтобы помолиться Старому Богу, как это делала ее семья, но эта задача становилась все труднее и труднее, учитывая, что Ланнистеры хотели всегда следить за ней, а ведь в детстве она всегда считала Семерых такими романтичными. Этому ее научила септа.

Она молилась о справедливости. О смерти Джоффри. За причину надеяться.

И на этот раз она молилась за Маргери Тирелл.

Она не видела новую королеву со дня свадебного пира, когда Джоффри утащил полупьяную невесту и исчез в их покоях.

Это было четыре дня назад, и, хотя Шая обещала принести ей информацию о новой молодой королеве, ей удалось выяснить лишь то, что Маргери была очень занята, приспосабливаясь к своей новой роли королевы, и редко виделась с леди, с которой Шая была дружна.

Это вряд ли утешало.

Часть Сансы задавалась вопросом, не сидит ли Маргери в покоях Джоффри, ее тело разорвано и истекает кровью, в нем уже сидит следующий монстр Ланнистеров, и именно поэтому ее не видели ни Санса, ни Шая.

Ее бодрствующий взгляд преследовали мысли о том, что может случиться с ее подругой, когда Джоффри сможет забрать ее себе. Ее милый брат Лорас не сможет спасти ее от него, как однажды намекнула ей Маргери.

Она представила себе синяки на этой красивой, нежной коже. Ресницы. Она представила себе разбитую губу, струйку крови, стекающую по подбородку Маргери.

Она не могла представить себе брачную ночь и знала, на какие ужасы способен Джоффри.

Но она знала, что это не тот случай. Маргери просто не видела ее с брачной ночи, занятая делами, которыми должна заниматься королева, делами более важными, чем дружба с замужней дочерью мертвого предателя.

Теперь она знала, что Маргери сблизилась с ней, потому что ее семья хотела, чтобы Санса вышла замуж за Тиреллов, чтобы через нее они стали Хранителями Севера, а когда игра закончилась, Маргери уже не была так внимательна. Конечно, у нее тоже не было времени, она готовилась к свадьбе.

Серсея не преминула помучить ее подобными вещами, когда та была глубоко в своих чашах, а Санса находилась поблизости, чтобы сыграть для нее роль жертвы, точно так же, как она не преминула помучить ее рассказами о своем муже-лорде Бесе.

Но в их общении было нечто большее, чем просто политические игры, подумала Санса. В каком-то смысле они были друзьями, и поэтому ей было жаль Маргери за то, что, по ее мнению, сейчас с ней происходит.

"Здесь так мрачно, не правда ли?" - раздался справа от нее голос, от которого Санса едва не выпрыгнула из кожи, и она повернулась.

"Сир Лорас", - удивленно моргнула Санса. "На нем был не белый, а зеленый плащ дома Тиреллов, и он выглядел неуместно здесь, в септе. "Я не ожидала увидеть вас здесь". Затем она покраснела, осознав, что сказала. "Я имею в виду..."

Сир Лорас усмехнулся. "Все в порядке, леди Санса. Обычно я здесь не бываю". Он бросил взгляд на статую короля Бейлора Благословенного, и ей показалось, что он скрывает усмешку. "В последнее время я чувствую себя странно набожным".

Санса догадывалась, почему. Она вспомнила слова Маргери о том, что если Джоффри станет плохо обращаться с ней, то ее любимый брат не сдержится и будет бороться за ее честь.

Тогда Санса не нашла в этих словах утешения, задаваясь вопросом, хочет ли семья Маргери еще одной кровавой войны между их знатными домами в дополнение к той, которую они уже вели со Станнисом Баратеоном. Теперь же она удивлялась, как дому Тиреллов удалось удержать Лораса.

Санса не возражала бы против гражданской войны, которую он мог вызвать; она хотела, чтобы Ланнистеры были уничтожены, но не хотела, чтобы пострадала Маргери, и не хотела снова оказаться на поле боя, как это было, когда Станнис напал на Королевскую Гавань.

"Ты когда-нибудь задумывалась, - внезапно произнес он таким низким голосом, что Сансе пришлось наклониться вперед, чтобы расслышать его, - что может заставить человека пойти на такое? Пожертвовать всем собой ради дела?"

Она заметила, что он все еще смотрит на статую, словно ожидая, что она оживет и все ему объяснит.

Санса положила руку ему на плечо, и он напрягся от этого прикосновения. "Я уверена, что с вашей сестрой все будет в порядке, сир Лорас".

Он повернулся, положил свою руку поверх ее руки и долго смотрел на нее сверху вниз, прежде чем прошептать: "Вы худшая лгунья в Королевской Гавани, леди Санса. Кто-нибудь говорил вам об этом раньше?"

Санса нахмурилась, вспомнив, как лорд Бейлиш сказал ей нечто подобное. "Да, говорили".

Теперь его не было, он вернулся в Долину, чтобы жениться на ее тете Лайсе, и она чувствовала себя еще более одинокой, чем прежде.

Он провел большую часть времени, пока она была здесь, в Королевской Гавани, и, хотя она не всегда считала его своим другом, она думала о нем как о человеке, которому она могла, как ни странно, несмотря на его репутацию, доверять в этом ужасном месте.

Она гадала, сможет ли он полюбить ее тетю так же, как, по его словам, любил ее мать. Имеют ли вообще значение такие вещи, как любовь, в отношениях между другими людьми.

Когда она снова подняла взгляд, сир Лорас уже ушел, и Санса снова была одна в септе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115035/4468098>